

ТОВОЛЬСКА

С ПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

№ № 1 и 2.

1—16 Января 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

СЛОВО

на Новый годъ.

Привѣтствуемъ васъ, братіе, отъ лица Св. Церкви съ наступающимъ Новымъ годомъ.

Новый годъ, понятиѣ, есть для насъ новое лѣто благодости Божіей. „Всея твари Содѣтель, положивый во Своей власти времена и лѣта“, призвавъ насъ къ бытію. Самъ же и поддерживаетъ его. Онъ защищаетъ насъ, питаетъ, возводитъ отъ возраста въ возрастъ и сохраняетъ. *Има мы живемъ, движемъ и существуемъ* (Дѣян. 17, 19). Посему будемъ признательны Отцу Небесному за даруемое намъ бытіе. Придите, поклонимся и принесемъ Ему жертву хвалы о неисчетныхъ Его милостяхъ, изливаемыхъ на всѣхъ насъ! И благодаряще Владыку неба и земли, всего видимаго и невидимаго, — будемъ поползновенны въ своемъ умѣ и сердцѣ къ явленіямъ нашего вѣка, въ ущербъ христіанскому настроенію въ духѣ вѣры и благочестія.

Нынѣ много полагаются на просвѣщеніе, понимаемое въ особомъ, исключительномъ, именно, въ современномъ смѣслѣ. Что и говорить, — похвально просвѣщеніе, когда подъ руководствомъ его хороша жизнь. Но то ли представляетъ намъ дѣйствительность?

Современное просвѣщеніе всѣ свои усилія обратило на внѣшнюю природу, на борьбу съ ней, на усовершенствование формъ общежитія. И въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, человекъ конца 19 вѣка

достигъ многого, въ полнѣ поразительнаго и непонятнаго для прежнихъ вѣковъ. Нашъ вѣкъ навсегда будетъ занесенъ въ лѣтопись всемирной исторіи, какъ вѣкъ электричества и пара, которые въ ихъ различныхъ примѣненіяхъ чрезвычайно подняли общественную жизнь, сокративъ пространства и облегчивъ способы взаимообщенія между отдѣльными лицами и народами. Но такъ какъ при этомъ не обращено было вниманія на нравственное сближеніе народовъ посредствомъ, такъ сказать, духовныхъ путей сообщенія — любви и взаимоуваженія на почвѣ христіанства; то не только не оказалось дѣйствительнаго сближенія, а напротивъ въ народѣ, отъ внѣшняго соприкосновенія, лишь развилось внутреннее взаимоотчужденіе и взаимное недовѣріе, которое въ настоящее время, въ тѣхъ же международныхъ отношеніяхъ, выражается въ напряженіи народовъ быть во всякое время достаточно вооруженными для оказанія отпора внезапному врагу.

Далѣе. При помощи науки открыты новые обширные источники богатства, а примѣненіе новѣйшихъ изобрѣтеній въ области техники на столько облегчило трудъ, что, повидимому, онъ долженъ бы былъ потерять свою прежнюю тяжесть и горечь для человѣка, и люди, въ нѣкоторой части своей, не должны бы представлять изъ себя бѣдственную массу, какъ это было въ древности, при господствѣ рабства. Всего естественнѣе было имъ достигнуть положенія, вполне достойнаго человѣка, и имѣть достаточное облегченіе для безпрепятственнаго развитія своей духовно-нравственной жизни. Между тѣмъ результатъ получился противоположный. Новооткрытыя богатства не обогатили бѣдныхъ и новозобрѣтенныя средства труда не умалили горечи послѣдняго, но въ дѣйствительности сдѣлали ихъ по прежнему рабами — только уже не непосредственно своего собрата-человѣка, а ближайшимъ образомъ рабами машины, рядомъ и вмѣстѣ съ которой человѣкъ долженъ въ безотрадномъ вращеніи коротать свои дни, — выработывать продукты для тѣхъ счастливицевъ — обладателей машинъ и разныхъ орудій, при помощи коихъ въ рукахъ немногихъ скопляются громадныя богатства, разжигающія зависть и злобу всѣхъ обездоленныхъ, нервѣеко ропотъ и взрывы открытаго недовольства рабочихъ классовъ противъ имущественныхъ.

Какъ видите, бр., не особенно привлекательна жизнь, опирающаяся на современномъ просвѣщеніи, съ исключительнымъ предпочте-

ніемъ его христіанскимъ началамъ, имѣющимъ для нея свое несомнѣнное значеніе — даже перѣдко съ намѣреннымъ забвеніемъ и устраненіемъ сихъ началъ. Но это не все. Обуреваемые суетою и разными ложными и односторонними понятіями и ученіями, многіе легкомысленно побросали, покинули свои завѣтныя, священныя христіанскія вѣрованія и надежды, а съ ними, разумѣется, побросали, покинули и все то, что только и можетъ сдѣлать человѣка истиннымъ человѣкомъ, — разъяснить ему высокій, нравственный смыслъ и задачи жизни, поставить его выше всѣхъ превратныхъ, переходящихъ явленій его земнаго бытія. И исполнилось на нихъ слово Царепророка: *Человѣкъ въ чести свой не уразумѣлъ, приложися скотомъ безмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псалом. 48, 21). Какъ бы въ нарочитое оправданіе сего, нашъ вѣкъ много потратилъ силъ на изслѣдованіе природы человѣка, и вслѣдствіе односторонняго, чисто внѣшняго направленія сего изслѣдованія, вопреки христіанству, создалъ ученіе, по которому человѣкъ есть лишь простой видъ животнаго царства, съ обычными животными инстинктами. Въ этомъ наиболѣе характеристичномъ направленіи вѣка сказалось высшее поприще и отрицаніе того, что называется „внутреннимъ человѣкомъ“, „душой“. Теорія эта не могла не отразиться гибельно на всѣхъ проявленіяхъ человѣческой жизни. Она легла въ основаніе цивилизаторскаго деспотизма, каковой нѣкоторые европейцы проявляютъ въ отношеніи менѣе ихъ культивированныхъ народовъ и другихъ низшихъ расъ человѣческихъ. На этихъ послѣднихъ готовы смотрѣть, какъ на ручныхъ животныхъ, а на себя — какъ на племя высшее, и — во имя современной науки, проповѣдующей „борьбу за существованіе“, высшая раса и организмъ, естественно, должны стремиться къ господству надъ низшей формой жизни, поработавъ ее, такимъ образомъ, себѣ — не съ цѣлю, конечно, совместнаго пользованія радостями жизни, а какъ рабочую силу, приносящую доходъ, необходимую для разныхъ колоній, плантацій, фермъ и пр.

Подъ вліяніемъ того же ученія о человѣкѣ, какъ только животномъ, современная семейная жизнь цѣлу многихъ перестала быть святилищемъ нравственнаго взаимообщенія и сдѣлалась осуществленіемъ, такъ называемаго „принципа“, естественнаго „подбора“. Но поприще здѣсь духовно-таинственнаго элемента не замедлило отомстить за себя

тѣмъ, что на мѣсто попораннаго духа водворилось господство грязнаго инстинкта, и при томъ не въ его естественной ограниченности, а въ полной распушенности и извращенности естественныхъ отношеній; причемъ нѣкоторая часть литературы и искусства оказала несоответственные ихъ назначенію услуги цѣлямъ порнографіи; все же это привело, наконецъ, къ попоранію самыхъ началъ семейной жизни и даже полному отрицанію ихъ.

Въ свою очередь часто раздающіяся изъ устъ многихъ жалобы на невыносимую тягость и тоску жизни, на ея — будто бы — пустоту и безцѣльность, и какъ слѣдствіе сего, все болѣе умножающееся число самоубійствъ — служатъ нагляднымъ показателемъ отсутствія истиннаго понятія о достоинствѣ человѣческой личности въ самыхъ носителяхъ ея, поднимающихъ на нее руку, какъ на нѣчто не нужное, излишнее и бесполезное.

Что же, послѣ этого, можно ожидать людямъ отъ такихъ и подобныхъ имъ разрушительныхъ ученій нашего вѣка? Добраго немного. Если такъ, то пора современное просвѣщеніе цѣнить только въ той мѣрѣ, насколько оно содѣйствуетъ благополучію людей, облегчаетъ тяжесть ихъ жизни, а не служить разрушительной силой — въ области ли внѣшней жизни, или въ сферѣ духовнаго совершенствованія человѣка. Оно можетъ быть зиждительной силой для людей только въ союзѣ съ христіанствомъ, проникаясь его высокимъ ученіемъ, открывающимъ міръ внутренній, духовный, Вѣчнаго Бога, безсмертную душу человѣка, нравственный міропорядокъ съ его любовью и правдою. Пора бы людямъ, въ погонѣ за современнымъ просвѣщеніемъ, уяснить себѣ, что задача жизни состоитъ не въ томъ, чтобы учиться у кого бы ни было, и въ какомъ бы то ни было отношеніи, разрушенію ея (это и безъ науки всякій съумѣетъ, если уже Богъ попуститъ случиться тому), а въ томъ, чтобы всецѣнно охранять жизнь. Въ виду сего немного, казалось бы, требуется усилій ума и воли отъ человѣка, чтобы всегда быть на сторонѣ христіанскаго ученія, стоящаго за зиждительное и охранительное начало жизни, а не тяготѣть въ сторону современнаго демонизма, все болѣе и болѣе охватывающаго человѣчество, лишаяющаго его жизнерадостности, — больше того — вносящаго въ жизнь нервѣдко отчаяніе, ужасъ, разрушеніе и вѣчную погибель.

Что же мы съ вами, бр.! — вступимъ ли въ новый годъ, не осудивъ отрицательныхъ сторонъ современной жизни, пусть мы сами не имѣемъ ихъ, хотя слышимъ и знаемъ о нихъ достаточно? Да не будетъ сего! За чѣмъ иначе собрались мы нынѣ въ сей св. храмъ? Не для того ли, чтобы явиться лицу Божию въ исповѣданіи Его силы и славы, Его могущества и полной зависимости отъ Него? Развѣ не для благословенія и испрошенія милостей Его пришли мы сюда? Развѣ не для того имѣемъ нынѣ слухъ свой отверстимъ, чтобы узнать, чего хочетъ отъ насъ Богъ, для нашего счастья и благоденствія въ новый годъ, исходящій для насъ изъ святилища вѣчности?

А хочетъ Богъ, чтобы воля Его святая была всегдашнимъ закономъ нашей нравственной дѣятельности и Евангеліе Христово свѣтильникомъ столамъ нашимъ. Да создается чрезъ это, въ наступающее новолѣтіе, наше благополучіе и временное и вѣчное. И если бы для насъ недостаточно было одной рѣшимости привести въ исполненіе волю Божию; то будемъ, въ преклоненіи колѣнъ и сердца, въ сей нарочитый день и часъ, молить Господа Бога, да подастъ Онъ намъ свыше силы къ пріятію Его святыхъ заповѣдей, къ уразумѣнію того, что есть благоугодное предъ Нимъ.

Отче нашъ! да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Святи насъ истинною Твоею, яко слово Твое истина есть. Настави насъ, Господи, на путь, и поидемъ во истину Твою, огненный и до вѣка. Аминь.

Протоіерей П. Головинъ.